

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 December 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее восьмидесятой
сессии (20–24 ноября 2017 года)**

Мнение № 69/2017 относительно Таши Вангчука (Китай)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В самый последний раз действие мандата Рабочей группы было продлено на трехлетний период в резолюции 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 7 сентября 2017 года Рабочая группа препроводила сообщение относительно Таши Вангчука правительству Китая. Правительство ответило на сообщение 13 октября 2017 года. Китай не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности

административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение, полученное от источника

4. Г-н Вангчук является 31-летним жителем Тибета, управляющим магазина розничной торговли из Жекундо в области Кам, Восточный Тибет (Юйшу, провинция Цинхай).

5. Согласно источнику, г-н Вангчук публично выступал за расширение обучения на тибетском языке в местных школах в районах, населенных тибетцами. В рамках своей деятельности г-н Вангчук в мае 2015 года отправился в Пекин для изучения возможности подать официальную жалобу на местных государственных должностных лиц за неспособность обеспечить обучение на тибетском языке.

6. В сентябре 2015 года журналисты из газеты «Нью-Йорк таймс» совершили поездку в район Жекундо, чтобы встретиться с г-ном Вангчуком. В ноябре 2015 года имя г-на Вангчука появилось в статье и документальном очерке в «Нью-Йорк таймс», где приводились его слова в защиту права тибетцев учиться на родном языке. Источник отмечает, что г-н Вангчук ясно заявил газете о том, что он не призывает к независимости Тибета.

7. 27 января 2016 года г-н Вангчук был задержан в районе Жекундо. Источник утверждает, что его семья не получала известий о его задержании вплоть до 24 марта 2016 года, что является нарушением китайского законодательства, согласно которому требуется в течение 24 часов уведомить семью задержанного лица о его или ее аресте. Согласно источнику, г-н Вангчук не имел никаких контактов со своей семьей до сентября 2016 года.

8. Источник утверждает, что в течение первой недели его содержания под стражей г-н Вангчук подвергался пыткам и страдал от крайних форм бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Сначала его в течение длительного времени держали в «тигровом кресле», чтобы причинить неудобство, и подвергали жесткому допросу. Источник также утверждает, что г-на Вангчука неоднократно били двое сотрудников полиции и что те, кто его допрашивал, угрожали причинением вреда его семье.

9. 24 марта 2016 года г-ну Вангчуку было предъявлено обвинение в «подстрекательстве к сепаратизму». В случае признания его вины в совершении этого преступления ему грозит тюремное заключение сроком до 15 лет.

10. Источник утверждает, что, несмотря на то, что обвинения г-ну Вангчуку были предъявлены в марте 2016 года, его адвокатам было разрешено впервые навестить его лишь 19 июня 2016 года. После этого им разрешали посетить его 8 и 9 сентября и 2 ноября 2016 года, а также 4 и 7 марта 2017 года. Во время посещений в марте 2017 года адвокаты г-на Вангчука заметили, что он страдает от боли в суставах, и потребовали проведения медицинского освидетельствования. Проводилось ли освидетельствование по этому требованию – неизвестно. Источник утверждает, что г-ну Вангчуку в условиях содержания под стражей угрожают новые пытки.

11. В сентябре 2016 года прокурор направил дело г-на Вангчука на рассмотрение в уголовном процессе в суд промежуточной инстанции Юйшу провинции Цинхай. В декабре 2016 года прокурор, согласно сообщениям, совершил не-

обычный шаг и попросил суд вернуть дело в прокуратуру на следствие. Это дополнительное следствие было завершено 4 января 2017 года, и дело было вновь направлено в суд для судебного разбирательства.

12. Источник отмечает, что, несмотря на то, что дело было возвращено в суд, г-н Вангчук до сих пор не получил обновленной информации об официальном привлечении его в качестве обвиняемого либо о предъявляемых ему обвинениях. Председательствующий судья сообщил его адвокатам, что суд в настоящее время проверяет доказательства и ведет переговоры с обвинением в отношении выдвинутого на данный момент обвинения в подстрекательстве к сепаратизму. Предполагается, что обвинение может быть изменено.

13. Кроме того источник отмечает, что документы, представленные обвинению полицией, свидетельствуют о том, что расследование деятельности г-на Вангчука сосредоточено на репортаже «Нью-Йорк таймс» о его безуспешных усилиях по использованию правовой системы для оспаривания политики правительства.

14. Согласно источнику, в начале марта 2017 года судья обратился к г-ну Вангчуку и его семье с просьбой представить дополнительную информацию об их адвокатах, в том числе о том, каким образом они были наняты и как дорого обходится оплата их услуг.

15. Источник утверждает, что арест и содержание под стражей г-на Вангчука произошли в условиях, когда тибетскому народу становится все труднее осуществлять свои языковые и культурные права. В 2010 и 2012 годах предложенные перемены, связанные с заменой тибетского языка мандаринским китайским в качестве языка обучения в школах и университетах, привели к мирным протестам. Согласно источнику, инициативы местных общин по расширению использования тибетского языка, которые способствуют его пропаганде, натолкнулись на противодействие правительства, которое утверждает, что в тибетском языке содержится «раскольническая» (т.е. сепаратистская) лексика.

16. Источник заявляет, что политика Китая в отношении тибетского языка не соответствует положениям китайского законодательства и международного права. Например, источник ссылается на Конституцию Китая и Закон о региональной этнической автономии, в которых предусматривается, что все национальные меньшинства имеют право на использование своих собственных устных и письменных языков. Источник отмечает, что в Китае в Законе о стандартном устном и письменном китайском языке, Законе об обязательном образовании и Национальном плане среднесрочного и долгосрочного реформирования и развития образования (2010–2020 годы) также предусмотрены языковые права групп меньшинств.

17. Согласно источнику, эти национальные законы и другие меры в Тибете не выполняются. Источник утверждает, что г-н Вангчук оказался под стражей за публичное выражение своей обеспокоенности маргинализацией тибетского языка и культуры, а также за попытки возбудить иск против властей за неспособность осуществить соответствующие правовые положения. Г-н Вангчук осуществляет законную правозащитную деятельность и свое право на свободное выражение мнений. Источник добавляет, что его арест и содержание под стражей свидетельствуют о репрессиях в отношении правозащитников и тибетцев.

18. Последним известным местом пребывания г-на Вангчука является Юйшуйский центр содержания под стражей в Юйшу, провинция Цинхай. На данный момент он содержится под стражей в течение почти двух лет.

19. Касательно г-на Вангчука Рабочая группа и ряд других мандатариев специальных процедур 10 февраля 2017 года обратились к правительству с сов-

местным призывом к незамедлительным действиям¹. В этом сообщении мандатарии выразили озабоченность лишением свободы г-на Вангчука, продолжающимся с 27 января 2016 года, в том числе утверждениями о его содержании под стражей на первоначальном этапе в режиме строгой изоляции; о жестоком обращении с ним во время допросов; об ограничении его права на встречи с адвокатом; об отсутствии у него доступа к членам семьи; о нарушениях в ходе ведения уголовного расследования; и о непредъявлении обвинений и доказательств по данному делу. Мандатарии также выразили озабоченность использованием обвинений, связанных с сепаратизмом, в качестве инструмента придания уголовного характера законному осуществлению права на свободное выражение мнения и на защиту культурных прав, с помощью которого также наносится удар по правозащитной деятельности.

20. Рабочая группа подтверждает получение 27 марта 2017 года ответа правительства на это совместное сообщение. Как отмечено в совместном призыве к незамедлительным действиям, согласно пункту 23 методов работы Рабочей группы правительство должно представить ответы на призыв к незамедлительным действиям и на обычное сообщение отдельно.

Ответ правительства на обычное сообщение

21. 7 сентября 2017 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой направления сообщений препроводила правительству утверждения, представленные источником. Рабочая группа просила правительство представить ей подробную информацию о нынешнем положении г-на Вангчука не позднее 8 ноября 2017 года. Рабочая группа также просила правительство уточнить правовые положения, обосновывающие продолжающееся лишение его свободы, а также их соответствие обязательствам Китая по международному праву в области прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Вангчука.

22. Правительство ответило на обычное сообщение 13 октября 2017 года. В своем кратком ответе правительство заявило, что г-н Вангчук находится в Юйшу, провинция Цинхай, Тибетский автономный округ, и что продолжается разбирательство его дела в суде первой инстанции. Правительство далее заявило, что судебные органы будут рассматривать дело в соответствии с законом и в полной мере гарантируют уважение законных прав г-на Вангчука. И наконец, правительство дополнительно сообщило, что г-н Вангчук находится в хорошем физическом состоянии.

Обсуждение

23. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленную в этом деле информацию.

24. В своей правовой практике Рабочая группа уже определила пути решения доказательственных вопросов. Если источник указал на наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то следует понимать, что бремя доказывания должно лежать на правительстве, если оно желает опровергнуть данные утверждения. Одних лишь утверждений правительства о соблюдении законных процедур недостаточно для опровержения заявлений источника (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном деле Рабочая группа отмечает, что правительство конкрет-

¹ К числу мандатариев относятся Специальный докладчик по вопросу о культурных правах, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальный докладчик по вопросам меньшинств и Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Имеется по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=22981>.

но не рассмотрело утверждения источника, и поэтому считает, что правительство предпочло не оспаривать *prima facie* достоверные утверждения источника.

25. Кроме того имеется целый ряд достоверных доказательств, подтверждающих утверждения источника о том, что правительство избрало г-на Вангчука в качестве своей мишени лишь за призывы уважать право тибетцев на сохранение своего языка и культуры и исполнять закон. Многолетняя травля отдельных лиц за осуществление своих прав документально подтверждается в связанных с Китаем делах, которые были переданы в Рабочую группу. Например, правительство произвольно лишает лиц свободы исключительно за мирное осуществление ими права на свободу выражения мнений² и за их правозащитную деятельность³. В некоторых случаях лица, которые подверглись травле со стороны правительства, принадлежали к группам меньшинств, включая тибетцев, которые критиковали или стремились изменить политику правительства⁴.

26. В настоящем деле источник утверждает, что г-ну Вангчуку было предъявлено обвинение в подстрекательстве к сепаратизму 24 марта 2016 года, почти через два месяца после того, как его арестовали 27 января 2016 года. Адвокатам г-на Вангчука впоследствии сообщили, что обвинение является предметом переговоров между судьей и обвинением и при этом существует мнение, что обвинение может быть изменено. Однако г-н Вангчук не получил никакой обновленной информации о привлечении его в качестве обвиняемого либо о предъявляемых ему обвинениях, которые образуют правовую основу его содержания под стражей. Правительство не представило какой-либо информации или доказательств, чтобы опровергнуть эти утверждения, например обвинительных протоколов или обвинительного заключения, которые могли бы служить подтверждением того, что г-н Вангчук фактически был проинформирован об обвинениях, когда именно такая информация была предоставлена и действительно ли он получает обновленную информацию о любых новых обвинениях. Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-н Вангчук не был незамедлительно уведомлен о предъявляемых ему обвинениях и не был поставлен в известность о том, по-прежнему ли остаются в силе предъявленные обвинения, в нарушение его прав по статьям 9, 10 и пункту 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и принципа 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

27. Рабочая группа пользуется данной возможностью, чтобы подтвердить свои выводы по предыдущим делам, связанным с Китаем, о том, что любое изменение обвинений в ущерб обвиняемому или обвиняемой представляет собой явное нарушение статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека⁵. В этих делах Рабочая группа пришла к выводу о том, что такой ущерб может возникнуть, если обвинения изменяются так, что для обвиняемого возникает угроза получения гораздо более сурового наказания по сравнению с тем, что утверждалось во время ареста. Г-ну Вангчуку уже грозит значительное наказание — до 15 лет тюремного заключения по нынешнему обвинению в подстрекательстве к сепаратизму. Любое изменение первоначального обвинения, в результате которого значительно увеличится тяжесть предполагаемого правонарушения и степень наказания, может сработать в ущерб г-ну Вангчуку, особенно с учетом того, что с момента выдвижения обвинения против него в марте 2016 года он

² См. мнения № 5/2017, 46/2016, 21/2014, 16/2011, 32/2007, 27/2006, 43/2005, 33/2005, 17/2005, 24/2004, 15/2004, 26/2003, 25/2003, 15/2002, 1/2002, 20/2001, 8/2001, 7/2001, 21/1999, 2/1999, 1/1999, 30/1998, 66/1993, 63/1993, 53/1993 и 43/1993.

³ См. мнения № 43/2016, 11/2016, 39/2015, 3/2015, 49/2014, 8/2014, 59/2012, 7/2012, 23/2011, 15/2011, 26/2010, 47/2006, 23/2003, 12/2003, 10/2003, 19/1999, 17/1999, 19/1996 и 44/1993.

⁴ См. мнения № 4/2014, 3/2014, 29/2012, 29/2010, 36/2007, 33/2007, 11/2006, 32/2005, 21/2003, 13/2003, 7/2003, 5/2002, 36/2000, 35/2000, 30/2000, 28/2000, 19/2000, 8/2000, 46/1995 и 65/1993.

⁵ См. мнения № 5/2017, пункт 44; № 39/2015, пункт 25; и № 49/2014, пункт 20.

готовился предстать перед судом по обвинению именно в подстрекательстве к сепаратизму.

28. Кроме того, информация, представленная источником, свидетельствует о том, что дело г-на Вангчука было направлено в суд промежуточной инстанции Юйшу только в сентябре 2016 года, более семи месяцев спустя после его задержания. Как представляется, это самый первый случай передачи дела г-на Вангчука в суд. Хотя обвинение и совершило необычный шаг и попросило суд вернуть дело г-на Вангчука на исследование, ничто не указывает на то, что этот процесс был связан с судебной проверкой законности, необходимости и соразмерности его содержания под стражей. Правительство не представило какой-либо информации или доказательств, например стенограмм либо протоколов судебных заседаний, чтобы продемонстрировать, что власти незамедлительно доставили г-на Вангчука в суд для пересмотра решения о его содержании под стражей либо что г-ну Вангчуку удалось самому инициировать судебную процедуру такого рода.

29. Возможность обращения в суд для оспаривания произвольности и законности содержания под стражей и безотлагательного получения имеющихся надлежащих средств правовой защиты является по нормам международного права абсолютным правом⁶. Государства обязаны по международному праву принять конкретные меры, обеспечивающие реальный доступ к этому праву определенных групп лиц, содержащихся под стражей, включая лиц, принадлежащих к этническим, культурным и языковым меньшинствам⁷. Будучи тибетцем, последнее известное место содержания под стражей которого является Тибетский автономный округ, г-н Вангчук находится в особо уязвимом положении с точки зрения произвольного лишения свободы, что обусловлено отсутствием независимого судебного надзора. Правительству следовало бы создать гарантии обеспечения того, чтобы у него имелся доступ к первоначальному, а также регулярным периодическим пересмотрам в судах его содержания под стражей. В качестве самых минимальных требований в число этих гарантий следовало бы включить доступ к его родственникам и адвокатам, а также любым контролирующим органам гражданского общества, которые могли бы оказать помощь⁸. Рабочая группа считает, что г-ну Вангчуку не было предоставлено права быть доставленным в срочном порядке в судебный орган либо самостоятельно предпринять такие процессуальные действия, в нарушение статей 9, 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, а также вопреки принципам 11 и 37 Свода принципов. В отсутствие принятого судебным органом решения о законности содержания г-на Вангчука под стражей Рабочая группа приходит к выводу о недоказанности наличия правовых оснований для его содержания под стражей (см., например, мнения № 46/2017 и 28/2016). С учетом того, что г-н Вангчук не имел возможности оспорить свое содержание под стражей, его право на эффективное средство правовой защиты по статье 8 Всеобщей декларации прав человека также было нарушено.

30. Рабочая группа, таким образом, делает вывод о том, что не было приведено никаких правовых оснований, оправдывающих арест и содержание под стражей г-на Вангчука, и лишение его свободы подпадает под категорию I классификации, применяемой Рабочей группой.

⁶ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, пункты 4–5. Право на оспаривание в судебном органе законности содержания под стражей считается частью обычного международного права, которое применяется независимо от того, является ли государство участником Пакта. См. также доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям о ее поездке в Китай (E/CN.4/2005/6/Add.4), пункт 52.

⁷ См. Основные принципы и Руководящие положения, пункт 33.

⁸ Там же, пункты 16–17.

31. Источник также утверждает, что г-н Вангчук был задержан за то, что осуществлял свое право на свободу выражения мнений, высказывая обеспокоенность маргинализацией тибетского языка и культуры и защищая идею о том, чтобы в местных школах осуществлялось преподавание тибетского языка.

32. По итогам поездок в Китай в 1997 и 2004 годах Рабочая группа подчеркивала в своих докладах, что обвинения в совершении расплывчато и нечетко сформулированных преступлений ставят под угрозу основные права тех, кто желает осуществить свое право на свободу выражения мнений, и в результате могут приводить к произвольному лишению свободы. Рабочая группа рекомендовала, чтобы эти преступления определялись точными формулировками и чтобы были применены законодательные меры по освобождению от уголовной ответственности тех, кто мирно осуществляет свои права, гарантируемые Всеобщей декларацией прав человека⁹.

33. В данном деле г-ну Вангчуку были предъявлены обвинения в неконкретном преступлении «подстрекательства к сепаратизму», которое может иметь слишком широкое толкование. Не ясно, каким образом поведение г-на Вангчука можно рассматривать как подстрекательство к сепаратизму, если он прямо заявил «Нью-Йорк таймс», что не призывает к независимости Тибета. Однако, если бы даже он выступал в защиту независимости, то нет никаких данных, свидетельствующих о том, что он в рамках своей деятельности участвовал в насильственных действиях либо подстрекал к применению насилия. Напротив, он избрал мирный путь работы в рамках правовой системы Китая, подав на должностных лиц местных органов власти официальную жалобу за то, что они не обеспечили обучение на тибетском языке.

34. Рабочая группа считает, что пропагандистская деятельность г-на Вангчука, в том числе его интервью «Нью-Йорк таймс», явно относится к праву, закрепленному в статье 19 Всеобщей декларации прав человека, «искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ»¹⁰. При отсутствии ответа правительства по существу на конкретные утверждения источника единственным убедительным объяснением причин ареста и содержания под стражей г-на Вангчука является то, что его наказывают за его пропагандистскую деятельность и деятельность в качестве правозащитника¹¹ и лишают возможности осуществить свое право по статье 19. Время ареста г-на Вангчука – в январе 2016 года, т.е. спустя всего два месяца после выхода статьи о его деятельности, опубликованной в «Нью-Йорк таймс», – подтверждает эту точку зрения.

35. Лишение г-на Вангчука свободы, соответственно, подпадает под категорию II классификации, применяемой Рабочей группой. У Рабочей группы недостаточно оснований для того, чтобы сделать вывод о том, что г-н Вангчук был

⁹ См. доклад Рабочей группы о посещении ею Китая (E/CN.4/1998/44/Add.2), пункты 42–53, 106–107 и 109 b) и c); и доклад Рабочей группы о ее поездке в Китай (E/CN.4/2005/6/Add.4), пункты 73 и 78 e).

¹⁰ См. также Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, резолюция 47/135 Генеральной Ассамблеи, приложение. В пункте 1 статьи 2 Декларации предусматривается право лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, пользоваться достижениями своей культуры, а также использовать свой язык. В пункте 3 статьи 2 предусматривается право лиц, принадлежащих к таким меньшинствам, участвовать в принятии на национальном уровне решений, касающихся того меньшинства, к которому они принадлежат. В пункте 2 статьи 3 предусматривается, что использование прав, изложенных в Декларации, не приводит к каким бы то ни было отрицательным последствиям для положения любого лица, принадлежащего к такому меньшинству.

¹¹ Рабочая группа пришла к выводу о том, что содержание под стражей людей на основании их деятельности в качестве правозащитников является нарушением права на равенство перед законом и равную защиту закона по статье 7 Всеобщей декларации прав человека. См. мнения № 16/2017 и 45/2016.

лишен свободы по дискриминационным мотивам, таким как его тибетское происхождение, и что лишение его свободы подпадает под категорию V. Он, по всей видимости, стал мишенью по причине его деятельности в качестве правозащитника, а не по причине какой-либо из его личных особенностей. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников.

36. Рабочая группа полагает, что утверждения источника также указывают на нарушения права г-на Вангчука на справедливое судебное разбирательство. Представленная источником и не оспоренная правительством информация указывает на то, что г-на Вангчука в течение почти пяти месяцев содержали без связи с внешним миром с момента его ареста до 19 июня 2016 года, когда он впервые встретился со своими адвокатами. Кроме того, родственники г-на Вангчука не получали сведений о его содержании под стражей до 24 марта 2016 года и не имели контактов с ним до сентября 2016 года.

37. Рабочая группа неизменно утверждала, что содержание лиц под стражей без связи с внешним миром не допускается в соответствии с международным правом в области прав человека, поскольку это является нарушением права оспаривать в суде законность содержания под стражей (см., например, мнения № 45/2017, 56/2016 и 53/2016). Кроме того, продолжительное содержание без связи с внешним миром создает условия, которые могут привести к нарушениям Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, что подтвердилось в данном случае, и само по себе может представлять собой пытку или жестокое обращение¹². Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания также заявил, что использование содержания под стражей без связи с внешним миром запрещено нормами международного права (см. A/HRC/13/39/Add.5, пункт 156).

38. По этим причинам Рабочая группа считает, что содержание г-на Вангчука под стражей без связи с внешним миром является нарушением статей 9, 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, содержание без связи с внешним миром в течение почти пяти месяцев фактически поставило г-на Вангчука вне защиты закона в нарушение его права на признание его правосубъектности, закрепленного в статье 6 Всеобщей декларации прав человека (см., например, мнения № 47/2017 и 46/2017). Помимо этого, отказ г-ну Вангчуку в контактах с родственниками на протяжении более семи месяцев приравнивается к нарушению права на поддержание связи с внешним миром, как это предусмотрено положениями пункта 3 правила 43 и правила 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и принципов 15, 16 и 19 Свода принципов.

39. Рабочая группа далее считает, что лишение г-на Вангчука доступа к адвокатам на протяжении почти пяти месяцев и ограничение его доступа к адвокатам с июня 2016 года представляют собой нарушение его права на юридическую помощь, которая гарантируется согласно статье 10 и пункту 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, принципам 15, 17 и 18 Свода принципов и пункту 1 правила 61 Правил Нельсона Манделы. Как указывает Рабочая группа в принципе 9 принятых Организацией Объединенных Наций Основных принципов и Руководящих положений в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их задержания (пункт 12). Ограниченный доступ к правовой помощи

¹² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 44 (A/54/44)*, пункт 182 а). См. также резолюцию 68/156 Генеральной Ассамблеи, пункт 27.

в данном случае вызывает особенно серьезную обеспокоенность по той причине, что г-ну Вангчуку предъявлено обвинение, в результате которого ему грозит тюремное заключение сроком до 15 лет, а также потому, что его подвергали допросам в отсутствие его адвокатов.

40. Рабочая группа отмечает, что прошло почти два года с тех пор, как г-н Вангчук был задержан в январе 2016 года, и в течение всего этого времени его содержали под стражей в предварительном заключении. Право на суд в течение разумного срока является одной из гарантий справедливого судебного разбирательства, закрепленных положениями статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и принципа 38 Свода принципов, и в данном случае оно было нарушено. Если г-н Вангчук не может предстать перед судом в разумные сроки, то он имеет право на освобождение из-под стражи.

41. Наконец, источник утверждает, что г-н Вангчук подвергался актам, которые могут быть приравнены к применению пыток и другим видам жестокого обращения: в частности, его заставляли сидеть в «тигровом кресле», что причиняет значительные неудобства, его неоднократно избивали сотрудники полиции и ему угрожали причинением вреда его семье. Рабочая группа считает эти утверждения достоверными, особенно в свете сделанного Комитетом против пыток в ходе недавнего обзора по Китаю заявления о том, что им получены подробные сообщения о случаях применения пыток, случаях смерти во время содержания под стражей, произвольного задержания и исчезновения тибетцев, а также актах, направленных против других групп меньшинств¹³. Обращение властей с г-ном Вангчуком является нарушением абсолютного запрета на пытки и жестокое обращение в соответствии со статьей 5 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 2 статьи 2 и статьей 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, одной из сторон которой является Китай. Рабочая группа призывает правительство провести расследование утверждений, касающихся обращения с г-ном Вангчуком, согласно его обязательствам по статьям 4, 12 и 13 Конвенции, а также преследовать в уголовном порядке всех тех, кто причастен к совершению актов пыток или жестокого обращения. И наконец, Рабочая группа отмечает, что, хотя г-н Вангчук, как утверждается, был подвергнут жесткому допросу, источник не представил какой-либо информации о том, принуждали ли г-на Вангчука к даче признательных показаний. Согласно статье 15 Конвенции, если г-н Вангчук сделал какое-либо заявление в результате применения пыток, то оно не должно приниматься в качестве доказательства против него.

42. Рабочая группа приходит к заключению о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство в данном деле являются настолько серьезными, что это придает лишению г-на Вангчука свободы произвольный характер и подпадает под категорию III классификации, применяемой Рабочей группой.

43. Согласно его адвокатам, г-н Вангчук страдает от болей в суставах, и неизвестно, оказывалась ли ему медицинская помощь. Он находился под стражей в течение почти двух лет, а до этого власти на первом этапе держали его без связи с внешним миром и подвергали пыткам и другим видам жестокого обращения. Такое обращение является нарушением права г-на Вангчука на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, закрепленного в положениях принципа 1 Свода принципов. Исходя из данных обстоятельств, Рабочая группа призывает правительство: а) немедленно освободить г-на Вангчука без каких-либо условий; б) снять все выдвинутые против него обвинения в связи с его пропагандистской деятельностью в защиту расширения обучения на тибетском языке; и с) обеспечить ему доступ к медицинской помощи после его освобождения, включая физическую и психологическую реабилитацию после пыток и жестокого обращения, которым он подвергся.

¹³ См. CAT/C/CHN/CO/5, пункт 40.

44. За свою 25-летнюю историю Рабочая группа приняла в отношении Китая 84 мнения. В 77 из этих случаев Рабочая группа сочла лишение свободы произвольным. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности¹⁴. Кроме того, будучи с 1998 года участником Международного пакта о гражданских и политических правах, Китай обязан в соответствии со статьей 18 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года воздерживаться от действий, которые шли бы вразрез с объектом и целью Пакта, включая повторяющуюся практику отказа в праве на свободу и справедливое судебное разбирательство, предусмотренном в его статьях 9 и 14.

45. Рабочая группа приветствовала бы конструктивное сотрудничество с правительством в решении проблемы произвольного лишения свободы в Китае, которая вызывает у нее озабоченность. В апреле 2015 года Рабочая группа направила правительству просьбу о посещении страны в продолжение своих предыдущих посещений в 1997 и 2004 годах и ожидает положительный ответ на нее. С учетом того, что положение в области прав человека в Китае будет рассматриваться в ходе третьего цикла универсального периодического обзора в ноябре 2018 года, у правительства есть возможность расширить сотрудничество с мандатариями специальных процедур Совета по правам человека и привести свое законодательство в соответствие с нормами международного права в области прав человека.

Решение

46. С учетом вышеизложенного Рабочая группа выносит нижеследующее мнение:

«Лишение свободы г-на Таши Вангчука, нарушающее положения статей 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, пункта 1 статьи 11 и статьи 19 Всеобщей декларации прав человека, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II и III».

47. Рабочая группа просит правительство Китая принять необходимые меры для безотлагательного исправления положения г-на Вангчука и приведения его в соответствие с относящимися к делу международными нормами, в том числе теми, которые сформулированы во Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа также настоятельно призывает правительство присоединиться к Международному пакту о гражданских и политических правах.

48. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Вангчука и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иных формах в соответствии с международным правом.

49. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полноценное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения г-на Вангчука свободы, в том числе утверждений о том, что его пытали, и принять надлежащие меры в отношении лиц, ответственных за нарушение его прав.

50. Согласно подпункту а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников для принятия соответствующих мер.

¹⁴ См., например, мнение № 47/2012, пункт 22. См. также мнения, упомянутые выше в сносках 2, 3 и 4, в связи с широко распространенной и систематической практикой произвольного лишения свободы.

Процедура принятия последующих мер

51. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, в том числе о том:

- a) освобожден ли г-н Вангчук и если да, то указать дату его освобождения;
- b) предоставлена ли г-ну Вангчуку компенсация либо возмещение в иных формах;
- c) проведено ли расследование нарушения прав г-на Вангчука и если проведено, то каковы его результаты;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Китая в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры по осуществлению настоящего мнения.

52. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, которые могут встретиться в ходе выполнения рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и сообщить, нуждается ли оно в предоставлении ему дополнительной технической помощи, например путем ее увязки с визитом Рабочей группы.

53. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые тревожные факты, относящиеся к этому делу. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в реализации ее рекомендаций, а также о любом факте неприятия мер.

54. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, и просила их учитывать ее мнения и, когда необходимо, принимать надлежащие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о принятых мерах¹⁵.

[Принято 20 ноября 2017 года]

¹⁵ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.